

ДВЕ ЗИМЫ В АФГАНЕ

– Мне еще повезло, я служил в Афганистане две зимы. Зимой легче, «духи» в это время уходили в Пакистан и было более-менее спокойно. – Вспоминает ветеран войны в Афганистане Владимир Ветвицкий. – Тем ребятам, которые прихватили два лета на той многострадальной земле, пришлось гораздо труднее. Летом «духи» проявляли наибольшую активность.

Попал Владимир в Афганистан со своим 57-м полком в ноябре 1982 года. Стояли в Кабуле под крепостью Балхисар. Младший сержант Ветвицкий получил должность замкомвзвода. Было у него в подчинении 26 человек. Жили, слава Богу, не в палатках, а в здании, построенном еще английскими колонизаторами. Здание капитальное, со стенами толщиной в 1,2 метра. Оно даже землетрясение в 6,5 балла выдержало, в то время когда другие строения не только давали трещины, но и разрушались. Летом, даже в самую жару, в нем было прохладно. Крепость размещена на высоте 1800 метров и к жаре здесь добавлялась еще нехватка кислорода. Поэтому даже на утреннем разводе, в 9 часов, некоторые солдатики падали. А самый солнцепек начинался часов в 11 –12 дня. Тогда уж лучше не подставляться под изнуряющие лучи.

Жили, считает Владимир, по сравнению с другими подразделениями в хороших условиях. Рядом два источника с холодной чистой водой. Если один душманы отравляли, то воду брали из другого. С едой тоже все было нормально. Только с полгода не было в рационе ни лука, ни чеснока и у ребят начали кровоточить десны и шататься зубы. Потом и это дело поправили.

Ему еще раз повезло, когда после полгода службы его в составе небольшой группы отправили в Ташкент за грузом, а груза не было и ждать его надо было более недели.

Старший группы тем, кто сможет, разрешил навестить домой. Владимир созвонился с родителями и на самолете отправился домой. Пять суток гостил в Новополоцке. Потом опять на самолет и в Ташкент. Получили груз и назад в Афган. Тогда это действительно была удача. До 1982 года солдаты сопровождали в «черных тюльпанах» цинковые гробы с погибшими однополчанами на родину и в Афган не возвращались, дослуживали дома. Потом эту практику прекратили.

Такая одна сторона медали службы Владимира Ветвицкого в Афгане. Но были еще и боевые будни – ночные посты во время комендантского часа, караульная служба, выезды на боевые задания с саперами. Здесь многое зависело от командиров, от тех ребят, которые шли рядом в боевом строю. Командиров полка за 20 месяцев службы Ветвицкого сменилось трое. А ротный все время был один, хороший человек, опытный командир. С теплотой вспоминает бывший воин и начальника штаба, человека дела, который не раз в общем строю ходил на боевые задания.

Последние полгода Ветвицкий со взводом заступал на ночные посты с 21 часа до 6 утра. Один пост был в городе и два на окраине, которые контролировали дорогу на Бердес. По ней душманы возили оружие. Два раза на этих ночных постах попадал со своими ребятами под плотный обстрел «духов», но Бог миловал. Даже не ранило и потерь личного состава удалось избежать.

А в апреле, когда «старика» уже собирались домой, отправку задержали. Прибыло еще не всё пополнение. Вот тогда и попал в самый крутой переплет. Обстрелянные ребята ушли на задание. В расположении полка остались несколько «стариков» да необстрелянная молодежь. Тут их и обложили со всех сторон душманы. Пришлось занимать круговую оборону, а при ней у каждого подразделения свой оборудованный участок, на котором позиции укреплены мешками с песком, блоками или каменными плитами. И все равно даже у обстрелянных ребят при выходе на позицию под шквальным огнем подкашивались иногда ноги и инстинкт самосохранения заставлял всем существом вжиматься в каменистую землю.

Необстрелянное пополнение в таких условиях пришлось, что называется, силой загонять на позиции, заставляя вести огонь по наседавшим душманам. Казалось, еще немного и тем удастся захватить нашу позицию. Начали даже обсуждать решение о помощи из дивизии огнем из установок «Град». Но все же не попросили. Решили держаться своими силами. И продержались до рассвета. С рассветом «духи» ушли. Можно было свободно вздохнуть, оглядеться и ждать возвращения своих.

Два раза сержант Ветвицкий ходил на боевые задания с саперами. О том, что афганские дороги и земля были напигованы различными минами-сюрпризами, которые обычные миноискатели не берут, а только специально обученные собаки обнаруживают по запаху, много писалось еще тогда, когда в Афгане «выполнял свой интернациональный долг ограниченный контингент» советских войск. Эти мины многих наших ребят сделали калеками, многих лишили жизни. Владимиру и здесь повезло. С первого задания вернулся цел и невредим. А вот во время второго поблизости рванула фугасная мина. Сильнейший удар взрывной волны поднял и швырнул сержанта на каменистый грунт. В итоге сильная контузия. Сейчас бывший воин-афганец в 31 год инвалид второй группы, получает 130 тысяч рублей пенсии и нигде не может устроиться на работу. Попробуй сегодня на такие деньги прожить сам и прокормить жену да двоих детей. Правда, жена работала на хлебозаводе и получает пособие по уходу за детьми. За квартиру, коммунальные услуги и электричество бывший афганец платит половину причитающейся суммы. Раньше детский садик был бесплатным, а сейчас нет. С чернобыльцев уже кое-какие льготы сняли. Как будет дальше с афганцами – трудно сказать. И если бы не помощь родителей, трудненько пришлось бы семье Владимира.

– В детстве сидел на родительской шее, – искренне сетует бывший боевой сержант, – и сейчас с семьей на их же шее. А помогают здорово. И продуктами с собственной дачи, и деньгами. В прошлом году хоть пособлял им обрабатывать землю, а нынче, младшей дочке всего 3,5 месяца, и эту помощь практически не могу оказать.

Иногда поможет деньгами городская ассоциация бывших афганцев. Но она тоже живет не слишком респектабельно, лишних средств нет. Правда, квартиру получить помогли, и не столько ребята с ассоциации, сколько с ПО «Полимир». И Владимир весьма благодарен руководству объединения и всем тем, кто хлопотал за него, кто пошел навстречу его семье. Теперь есть свой угол и не приходится хоть в этом стеснять родителей.

Часто бывшему афганцу вспоминаются боевые будни. Был у него друг, россиянин Андрей Сокол. Во время одной из боевых операций его тяжело ранило в живот. Владимир не видел этого эпизода, но сам выносил друга с поля боя и на БТРе вез в госпиталь. Там Андрею сделали сложнейшую операцию и, тем не менее, молодое здоровое сердце выдержало ее. Врачи с

облегчением вздохнули и сказали: «Будет жить». А ночью Андрей умер. И сегодня Владимиру тяжело от потери друга.

В Афгане служило очень много белорусов, вспоминает Владимир, только в моем взводе было 7 человек. Может, нас, да ребят с Украины и направляли туда чаще, что мы легче переносили тот климат, резкие, до 20 градусов, перепады температур. Только с Новопоцка со мною служили Владимир Головачев, Олег Белов, Сергей Гацых... Видимо, потому у нас в городе так много воинов-афганцев и инвалидов той войны. Например, Головачев вернулся с простреленными ногами, Белов – с тяжелой контузией...

Та война не только в памяти её участников, но и в ноющих ранах, и в головной боли от контузии, и в сердечной боли от потери боевых друзей.

Ю. Костюк